ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО, СЕМЕЙНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 347.1

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Агибалова Е.Н., Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Российская Федерация, *agibalovaen76@mail.ru*

В исследовании поднимается проблема отнесения цифровых прав к новому объекту гражданских прав, рассматриваются перспективы такого нововведения. Необходимость анализа обозначенной темы определяется глобальными изменениями во всех сферах общественной жизни в результате масштабного внедрения цифровых технологий, одним из направлений которого является возможность осуществления обязательственных и иных прав в информационной системе без обращения к третьему лицу. В статье затронуты вопросы гражданско-правового регулирования цифровых прав как нового объекта гражданского права в свете внесения Федеральным законом № 34-ФЗ, подписанным Президентом Российской Федерации 18 марта 2019 г., поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации, в том числе легального определения понятия «цифровые права». Анализируется соотношение категории «цифровые права» с категориями «утилитарные цифровые права», «бездокументарные ценные бумаги», «токены» и «криптовалюта». Целью исследования перечисленных вопросов является выявление места цифровых прав в системе объектов гражданских прав по законодательству Российской Федерации. Методология исследования опирается на общенаучный диалектический метод познания и частнонаучные методы исследования: формально-юридический, метод толкования правовых норм, метод правового моделирования. Применялись эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации. Определяющим методом выступил системный анализ категорий «объекты гражданских прав» и «цифровые права» в аспекте их влияния на современное состояние гражданско-правового регулирования общественных отношений. В заключение автор приходит к выводу о том, что введение в гражданское законодательство понятия «цифровые права» в том виде, в каком оно представлено сегодня не вполне обоснованно, а отнесение таких прав к объектам гражданского права нелогично. Отстаивается точка зрения, согласно которой цифровые права целесообразно считать лишь формой закрепления прав, а не относить их к объектам гражданских прав. Сформулированные автором результаты проведенного исследования могут послужить базой для дальнейших научных исследований реализации имущественных прав в информационной системе и других проблем теории гражданского права.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые права, утилитарные цифровые права, объекты гражданских прав, бездокументарные ценные бумаги, токен, блокчейн, криптовалюта.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-90-99

UDC 347.1

DIGITAL RIGHTS IN THE SYSTEM OF CIVIL RIGHTS OBJECTS

Agibalova E.N., Volgograd Institute of management – branch of Ranepa, Volgograd, Russian Federation, *agibalovaen76@mail.ru*

The study raises the problem of attributing digital rights to a new object of civil rights, and examines the prospects for such an innovation. The need to analyze this topic is determined by global changes in all spheres of public life as a result of the large-scale introduction of digital technologies, one of the directions of which is the ability to exercise obligations and other rights in the information system without recourse to a third party. The article deals with the issues of civil regulation of digital rights as a new object of civil law in the light of amendments to the Civil code of the Russian Federation, including the legal definition of the concept of «digital rights», made by Federal law № 34-FZ, signed by the President of the Russian Federation on March 18, 2019. The correlation of the category «digital rights» with the categories «utilitarian digital rights», «non-documentary securities», «tokens» and «cryptocurrency» is analyzed. The purpose of the study of these issues is to identify the place of

digital rights in the system of civil rights objects under the legislation of the Russian Federation. The research methodology is based on the General scientific dialectical method of cognition and private scientific research methods: formal legal, method of interpretation of legal norms, method of legal modeling. Empirical methods of comparison, description, and interpretation were used. The defining method was a systematic analysis of the categories «objects of civil rights» and «digital rights» in terms of their impact on the current state of civil law regulation of public relations. In conclusion, the author comes to the conclusion that the introduction of the concept of «digital rights» in civil legislation in the form in which it is presented today is not completely justified, and the attribution of such rights to objects of civil law is illogical. The author argues that digital rights should be considered only as a form of securing rights, and not as objects of civil rights. The results of the study formulated by the author can serve as a basis for further research on the implementation of property rights in the information system and other problems of the theory of civil law.

Key words: digital economy, digital rights, utilitarian digital rights, civil rights objects, non-documentary securities, token, blockchain, cryptocurrency.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-90-99

Активное развитие информационных технологий, социальных сетей, поисковых систем, «мобильная революция» и повсеместная цифровизация оказывают существенное влияние на российское гражданское право: появляются новые общественные отношения, нуждающиеся в регулировании, новые объекты интеллектуальной собственности; перед законодателем ставятся ранее неизвестные для правопорядка вопросы, требующие ответов, чтобы обеспечить безопасность совершаемых в цифровой среде сделок. Все это порождает необходимость пересмотра устоявшихся в теории гражданского права и на практике подходов и выработке актуальных.

1 октября 2019 г. вступили в силу поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее также – ГК РФ), закрепляющие понятие «цифровые права» и создающие основы для регулирования отношений в рамках цифровой экономики. Соответствующий Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» Президент Российской Федерации подписал 18 марта 2019 г. [24] (далее – Закон или Федеральный закон № 34-ФЗ). Закон разработали в рамках реализации федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» [14] национальной программы «Цифровая экономика РФ» [13].

Согласно поправкам цифровые права – это новый объект гражданских прав (ст. 128 ГК РФ [5]). Под ними понимаются особые «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». При этом осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения им возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу (п. 1 ст. 141.1 ГК РФ).

На основании Закона письменная форма сделки считается соблюденной также в случае, если ее совершили с помощью электронных или иных технических средств, позволяющих воспроизвести содержание сделки в неизменном виде на материальном носителе. Требование о наличии подписи в таком случае считается выполненным, если есть возможность достоверно определить личность гражданина (п. 1 ст. 160 ГК РФ). Таким образом, теперь договор в письменной форме еще можно заключить путем составления одного электронного документа, подписанного сторонами, либо обмена такими документами или иными данными (ст. 434 ГК РФ). Например, договор розничной купли-продажи будет считаться заключенным с момента выдачи продавцом покупателю электронного документа, подтверждающего оплату (ст. 492 ГК РФ [6]). Вместе с тем, в соответствии с дополнением, внесенным в ст. 1124 ГК РФ [7], не допускается составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств.

В связи с этим особую актуальность приобретает задача исследования гражданско-правового регулирования цифровых прав как нового объекта гражданского права, в том числе рассмотрение вопросов о том, целесообразно ли данное нововведение и насколько удачно законодатель, преследуя цель урегулирования сферы цифровых прав, сформулировал и закрепил в законе их понятие.

Анализ произошедших изменений обусловил необходимость обращения к ранее действовавшим редакциям ст. 128 ГК РФ («Объекты гражданских прав») для понимания логики законодателя в определении понятия и видов объектов гражданского права и выявления достоинств и недостатков прежних и настоящей редакций данной статьи в их сравнении.

Легальное определение понятия «объекты гражданских прав» законодатель формулирует путем перечисления их видов. В первоначальной редакции ст. 128 ГК РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее – редакция 1) объектами гражданских прав признавались «вещи, включая деньги и ценные бу-

маги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага». Редакцию 1 можно назвать наиболее лаконичной (по мнению некоторых авторов, самой удачной) из всех последующих, хотя в ней есть свои недостатки, например, нет объяснения, что входит в понятие «иное имущество, в том числе имущественные права».

Следующая редакция ст. 128 ГК РФ от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ [22] (далее – редакция 2) изменила этот перечень. Во-первых, из числа объектов гражданских прав была исключена информация. Это объяснялось тем, что информация имеет «собственную» отрасль законодательства – информационное право и поэтому не нуждается в регулировании общественных отношений по поводу нее еще и гражданским правом [18]. Во-вторых, словосочетание «результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них» было дополнено словом «охраняемые», а это значит, что не все результаты интеллектуальной деятельности стали признаваться объектами гражданского права. В-третьих, в новой редакции появились «средства индивидуализации», которые приравнивали к результатам интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности). В редакции 2 категория иного имущества так и не была уточнена, что по-прежнему вызывает ее недопонимание.

Статья 128 ГК РФ в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ [23] (далее – редакция 3) претерпела существенные изменения. К объектам гражданских прав были отнесены «вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага».

В отношении редакции 3 в теории гражданского права сложились две точки зрения: первой придерживаются те, кто считает, что юридически эта формулировка ст. 128 ГК РФ является более четкой и полной [8], а второй – те, кто с этим не согласен [27]. Последние в подтверждение своих аргументов указывают на то, что редакция 3 не решила поставленные ранее в Концепции развития гражданского законодательства РФ [12] вопросы, в том числе не устранила неопределенности толкования таких категорий, как «иное имущество» и «имущественные права». Резкой критике подверглось разделение денег на наличные и безналичные денежные средства для того, чтобы наличные деньги считать объектами права собственности, а безналичные – объектами прав требования. Авторы вопрошают: если, следуя такой логике, денежные

средства, находящиеся на банковском счете, принадлежат субъекту лишь на праве требования, то кому они принадлежат на праве собственности? Сомнительным таким авторам представляются и «результаты работ» как объекты гражданского права, поскольку, по их мнению, они не обладают обязательным признаком объекта, закрепленным в ст. 129 ГК РФ, – оборотоспособностью [27]. Многие юристы отмечали несовершенство ст. 128 ГК РФ в редакции 3, в которой она просуществовала до принятия Федерального закона № 34-ФЗ [26].

Федеральным законом № 34-ФЗ в ст. 128 ГК РФ слова «вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права» были заменены словами «вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)». Таким образом, теперь безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги прямо отнесены к категории «имущественные права», однако остался открытым вопрос о том, что же еще включает в себя категория «иное имущество» наряду с имущественными правами. Однако главным нововведением стало включение в приведенный в ст. 128 ГК РФ перечень объектов гражданских прав категории «цифровые права».

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что законодатель поставил цифровые права в один ряд с традиционными объектами гражданских прав, а именно с имущественными правами, включающими безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги (п. 1 ст. 128 ГК РФ).

Изначально в проекте ст. 141.1 ГК РФ под цифровыми правами предлагалось понимать «совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение), существующую в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, при условии, что информационные технологии и технические средства этой информационной системы обеспечивают лицу, имеющему уникальный доступ к этому цифровому коду или обозначению, возможность в любой момент ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав» [16]. Таким образом, исходя из этого определения, цифровым правом признавались цифровой код или обозначение [4, 28].

В итоговом варианте ст. 141.1 ГК РФ понятие цифровых прав сформулировано по модели определения понятия бездокументарной ценной бумаги (ст. 142 ГК РФ): «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам».

В проекте ст. 141.1 ГК РФ законодатель к цифровым правам относил только права, возникающие у пользователей платформ криптовалют и ICO*. В окончательном же варианте статьи было принято решение отказаться от привязки цифровых прав исключительно к децентрализованным информационным системам (децентрализованным реестрам) [11]. В экспертном заключении по проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [29] (далее – Экспертное заключение) отмечалось, что проект сильно сужает понятие «цифрового права», которое дается в привязке его существования только с распределенным реестром. Ведь права в электронной форме могут существовать не только в блокчейне. Действительно, такой подход дискриминировал бы другие технологии, которые способны закреплять права в электронном виде. Блокчейн-технология имеет определенные временные рамки существования, и связывать нововведение с этой конструкцией, которая может устареть спустя время, представляется нецелесообразной.

В итоге мы получили определение понятия «цифровые права» настолько обширным, что в него можно включить любые права, фиксируемые в цифровой форме. Например, в Экспертном заключении указывалось на сходство с цифровыми правами баланса мобильного телефона, бонусов от различных организаций, зачисляемых на электронные карты и фиксируемых в их информационных системах, бонусов (валюты) в компьютерных играх и др. С развитием технологий и цифровизацией общества таких примеров будет становиться все больше. Такое широкое понимание цифровых прав, наличие в ст. 141.1 ГК РФ оговорок («названные в таком качестве в законе», «отвечающей установленным законом признакам») дают возможность законодателю постепенно более детально проработать эту категорию: установить конкретные их виды, признаки, содержательное наполнение и т.д. Однако ответа на вопрос о том, в какой срок и какими законами это должно быть сделано статья 141.1. ГК РФ не содержит. Нормы ГК РФ о цифровых правах носят, скорее, декларативный характер и лишь констатируют, что цифровые права существуют как объекты гражданских прав и относятся к имущественным правам в информационной системе.

Законодатель дает лишь общую характеристику цифровым правам – это «обязательственные или иные права, содержание и условия осуществления которых должны определяться в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». Однако эта формулировка не раскрывается законо-

дателем. Можно предположить, что к обязательственным цифровым правам относятся существующие в электронном виде права требования на получение какого-то результата, совершения действия, передачи имущества и т.д. Появление иных цифровых прав, их содержание и условия определяются правилами информационной системы. Иные цифровые права (впрочем, как и обязательственные) «живут» в рамках информационной системы. Цифровое право упрощенно – это право, которое предусмотрено информационной системой. Представляется, что законодатель вполне мог обойтись без использования в тексте п. 1 ст. 141.1 ГК РФ слов «обязательственные и иные», поскольку они никоим образом не способствуют раскрытию понятия цифрового права [30]. Очевидно, что п. 1 ст. 141.1 ГК РФ носит отсылочный характер и сам по себе не позволяет раскрыть содержание и условия осуществления цифрового права. Те или иные права будут называться цифровыми в специальных законах, предусматривающих признаки, которым должна отвечать информационная система, устанавливающая правила определения содержания цифрового права и условий его осуществления.

Одна из таких разновидностей цифровых прав – «утилитарные цифровые права» – уже предусмотрена в Федеральном законе от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [25] (далее – Федеральный закон № 259-ФЗ), называемом также Законом о краудфандинге, который вступил в силу с 1 января 2020 г. Помимо традиционных способов привлечения инвестиций с помощью займов и размещения долевых или долговых ценных бумаг, Федеральный закон № 259-ФЗ также предусматривает привлечение инвестиций через предложение утилитарных цифровых прав. Получается, что теперь есть просто цифровые права и права утилитарные.

Утилитарное цифровое право – это право, предусмотренное ст. 8 Федерального закона № 259-ФЗ. Оно возникает в инвестиционной платформе в трёх разновидностях: 1) право требовать передачи вещи (вещей), кроме недвижимости; 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности, кроме патентных прав; 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг. Все три разновидности – обязательственные права. В свою очередь, инвестиционная платформа, согласно ст. 2 Федерального закона № 259-ФЗ, – это информационная система. Таким образом, утилитарное цифровое право – это такое право, которое предусмотрено инвестиционной платформой. В юридической литературе существование этого «новомодного права» уже подверглось критике отдельными авторами, которые, анализируя его на

* ICO (Initial Coin Offering) – первичное размещение токенов, после которого токены можно направить на электронный кошелек в обмен на криптовалюту.

примерах продажи на инвестиционных платформах права на получение гаджетов или творческих произведений, отождествляют это цифровое право с конструкцией отчуждения объектов на условиях предоплаты, правда, с непредсказуемым результатом, а не с инвестициями [10].

Вероятно, в ближайшем будущем следует ожидать появления и других законов, в которых будут урегулированы иные разновидности цифровых прав.

Стоит обратить внимание на особенность порядка осуществления и распоряжения цифровыми правами: это возможно сделать только в информационной системе и для этого не требуется обращения к третьему лицу [1].

Понятие «цифровые права», закрепленное в ГК РФ, не охватывает объекты, которые были преобразованы для совершения сделок в цифровую форму. То есть это понятие включает в себя лишь права, в отношении которых прямо указано, что они могут создаваться и обращаться в качестве цифровых. Так, согласно ч. 3 ст. 8 Федерального закона № 259-ФЗ утилитарными признаются цифровые права, если они изначально возникли в качестве цифрового права на основании договора о приобретении утилитарного цифрового права, заключенного с использованием инвестиционной платформы. Это свидетельствует о некой схожести цифровых прав и ценных бумаг.

При обсуждении законопроекта о цифровых правах высказывалось предложение приравнивать цифровые права к бездокументарным ценным бумагам, поскольку они во многом схожи: в обоих случаях имущественное право не привязано к материальному носителю, распоряжение ими происходит путем внесения записей в специальную систему учета.

Профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, председатель экспертного совета при Координационном совете Российского союза промышленников и предпринимателей по вопросам цифровизации А.В. Асосков объяснил, почему законодатель не пошел по пути отождествления цифровых прав и бездокументарных ценных бумаг. Имея возможность приравнивать цифровые права к бездокументарным ценным бумагам либо создать новый объект гражданских прав параллельно существующему (бездокументарные ценные бумаги), законодатель выбрал второй вариант ввиду того, что российское законодательство о бездокументарных ценных бумагах недоработано. Закон о рынке ценных бумаг [21] допускает существование лишь инвестиционных бездокументарных ценных бумаг, удостоверяющих денежные требования или корпоративные права участия в уставных капиталах акционерных обществ. Хотя в зарубежной практике активно используются бездокументарные ценные бумаги, удостоверяющие и иные имущественные права.

Поэтому выбор первого варианта создавал бы необходимость коренного преобразования российского законодательства о рынке ценных бумаг, что затянулось бы на продолжительное время, и законопроект о цифровых правах еще бы долгое время оставался законопроектом. Однако А.В. Асосков уверен, что с усовершенствованием российского гражданского законодательства оба способа удостоверения имущественных прав станут единым правовым институтом [26].

Вместе с тем, вступивший в силу с 1 января 2020 г. Федеральный закон № 259-ФЗ вводит возможность выпуска и обращения ценных бумаг, удостоверяющих утилитарные цифровые права (ст. 9). Неэмиссионная бездокументарная ценная бумага, удостоверяющая принадлежность ее владельцу утилитарного цифрового права, называется «цифровое свидетельство». Она не имеет номинальной стоимости и закрепляет право ее владельца требовать от депозитария, который имеет возможность распоряжаться утилитарным цифровым правом, оказания услуг по осуществлению утилитарного цифрового права и (или) распоряжения им определенным образом. Цифровое свидетельство выдается депозитарием обладателю утилитарного цифрового права, учет которого осуществляется этим депозитарием. Выдача цифрового свидетельства не требует государственной регистрации. Это пример того, как законодатель использует уже существующую инфраструктуру для торговли утилитарными цифровыми правами. И это притом, что с учетом того определения вещей, которое теперь содержится в ст. 128 ГК РФ, бездокументарные ценные бумаги не могут быть объектами утилитарных цифровых прав.

Правовое управление Аппарата Государственной Думы в своем заключении «По проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [9] указывало, что введение в ГК РФ нового термина «цифровые права» нецелесообразно. Логичнее было бы использовать уже ставшие известными на практике термины «токен» и «криптовалюта» (эта критика высказывалась в рамках первоначального узкого понимания цифровых прав).

Исходя из пояснительной записки к проекту [15], законодатель стремился урегулировать вопросы криптоэкономики, и было бы логичным использовать уже давно созданные и активно употребляемые термины. К тому же термин «цифровые права» в мире трактуется совершенно иначе, чем предложил законодатель, а именно как «права человека в цифровом пространстве» [20].

По мнению Л.А. Родионова, закрепленное в ГК РФ базовое понятие «цифровые права» является юридическим аналогом термина «токен» [17].

М.А. Рожкова считает, что токены в ГК РФ поименованы как «цифровые права». А использование токенов является значимым моментом, ха-

рактным для частного (приватного) блокчейна [19].

Не вдаваясь в анализ сущности токена (англ. *token* – жетон, знак, символ), явно требующий самостоятельного глубокого исследования, и значительно упрощая, можно охарактеризовать токен как запись в электронной (цифровой) форме, удостоверяющую вещные, обязательственные и иные имущественные права или иное, в том числе нематериальное, благо, представляющее интерес для держателя токена [19].

Обычно понятие «право» требует пояснения, о каком праве идет речь и каково его содержание. Полагаем, что в понятии цифрового права термин «цифровое» используется, скорее, в качестве замены термину «токен, к которому и привязывается информация об имущественном праве». То есть этот термин определяет права, которые приобрели особые качества и были выделены в отдельную категорию по принципу особенностей учета (а не по их фактическому содержанию). В цифровом праве нет особого права [26].

В российском законодательстве на сегодняшний день отсутствует определение криптовалют, являющихся разновидностью цифровой валюты, создание и контроль за которой базируются на криптографических принципах. Говоря простым языком, криптовалюта – это цифровая валюта, используемая в мире как средство платежа за различные товары и услуги, в основном в сети Интернет. В качестве ее единицы выступают монеты (*coin*). Они защищаются от возможности подделки, представляя собой зашифрованную информацию, недоступную к копированию, благодаря использованию метода криптографии. Понятие «криптовалюта» является сокращенным от «криптографическая валюта» – это валюта, распространяемая посредством компьютерных сетей, в форме уникальных цифровых кодов, имеющая определенную меру стоимости, используемую при расчетах, а также для инвестиций [17]. Наиболее распространенными и известными криптовалютами являются Bitcoin, Ethereum, Litecoin и др. В отечественной цивилистической науке высказывается мнение о необходимости признания криптовалюты объектом гражданских прав для создания возможности ее правового регулирования [2, с. 80].

В России криптовалюта не включена в цифровые права. Проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [16] содержал самостоятельную ст. 141.2 ГК РФ («Цифровые деньги»), в которой предлагалось понятие цифровых денег и предусматривалось, что к их обороту применяются правила о цифровых правах в тех случаях, когда они могут использоваться в качестве платежного средства. Однако при принятии Федерального закона № 34-ФЗ цифровые деньги (криптовалюты) были исключены из законопроекта. Таким образом,

поправки в ГК РФ можно оценить как нейтральные для криптоиндустрии. В настоящее время правовое регулирование оборота и эмиссии (майнинга) криптовалют на государственном уровне в России не осуществляется.

Итак, судя по всему, законодатель создал неоправданно сложную правовую конструкцию «цифровые права», преследуя цель распространения режима имущественных прав на токены и криптовалюты. Хотя в этом нет объективной необходимости. Для того чтобы ввести их в хозяйственный оборот было бы достаточно признания того факта, что имущественные права могут быть зафиксированы и в цифровой форме [11].

Предложенное законодателем в ст. 141.1 ГК РФ определение понятия «цифровые права» и отнесение их в ст. 128 ГК РФ к числу объектов гражданских прав подвергается обоснованной критике.

Судья ВАС РФ в отставке, доктор юридических наук С.В. Сарбаш считает, что цифровое право – это оформление любого известного права: вещного, обязательственного, корпоративного, исключительного, личного, т.е. лишь его форма, не более [26].

По мнению Р.С. Бевзенко, цифровые права – это не самостоятельный вид объектов гражданских прав. Это – форма существования прав на имущество [3].

Очевидно, что термин «цифровые» указывает лишь на форму содержания прав и среду, где они существуют. Поэтому нелогично включать цифровые права в перечень объектов гражданских прав, как мы не включаем в него, например, «бумажные права», «папирусные права» и т.д.

Полагаем, что цифровые права не следует относить к объектам гражданских прав, а нужно считать лишь формой закрепления прав. Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в своем экспертном заключении на проект [29] указывал, что цифровое право – это новый способ фиксации обязательственных и иных прав, а не объект гражданских прав. И с данным положением целесообразно согласиться.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что введение в гражданское законодательство понятия «цифровые права» в том виде, в каком оно представлено сегодня не вполне обоснованно, а отнесение таких прав к объектам гражданского права нелогично.

Конечно, с точки зрения юридической техники все базовые понятия цифровой экономики в будущем должны быть закреплены в ГК РФ во избежание множества коллизий при практической реализации цифровых технологий в гражданско-правовых отношениях. Однако в настоящее время цифровая экономика пребывает в стадии своего становления и динамичного развития. В хозяйственной практике еще не сформировались оконча-

тельно многие современные экономические и технологические модели отношений. В связи с этим представляется преждевременным декларативное закрепление базовых понятий цифровой экономики, к которым относится и понятие цифровых прав, в ГК РФ как кодификационном акте, поскольку они

еще не являются устоявшимися не только в юридической науке и практике, но и в экономике. Включение цифровых прав в систему объектов гражданских прав без определения их истинной правовой сущности бессмысленно.

Литература

1. *Алексейчук А.* Цифровые права и сделки в электронной форме (2019) [Электронный ресурс] // URL: https://regforum.ru/posts/4366_cifrovye_prava_i_sdelki_v_elektronnoy_forme/ (дата обращения: 16.01.2020).
2. *Белокопытова Н.Ю., Косенко И.В.* О необходимости признания криптовалюты в качестве объекта гражданских прав // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Т. 29. 2019. № 1. С. 78–81.
3. *Бевзенко Р.С.* Объекты гражданских прав. Комментарий к ст. 128 Гражданского кодекса. 17 сентября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=or_O5so1_ro&feature=share&fbclid=IwAR1Rku5kr8_L_QeAPhQEHwMeAUPO_FdNwtyG9hWl2yhG0-C2le0cxrk3m4s (дата обращения: 15.10.2019).
4. *Василевская Л.Ю.* Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 111–119.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. от 16 дек. 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ: в ред. от 18 марта 2019 г., с изм. от 3 июля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ: в ред. от 18 марта 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 49, ст. 4552.
8. *Гришаев С.П.* Работы и услуги как объекты гражданских прав: изменения в законодательстве // Гражданин и право. 2014. № 1. С. 82–84.
9. Заключение правового управления Аппарата ГД ФС РФ «По проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (первое чтение) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=131268202601639840854458574&cacheid=8894D6F506D910C974071549B0898376&mode=splus&base=PRJ&n=174641&rnd=0.36211417173024673#bafpsa4a6s8 (дата обращения: 23.01.2020).
10. *Иванов А.* Новая цифровая логика. 22 августа 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/8/22/novaya_cifrovaya_logika (дата обращения: 25.01.2020).
11. *Конобеевская И.М.* Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 330–334. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-330-334>.
12. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 окт. 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
13. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=54665635209172016912095897&cacheid=28D9C1CF3ACA2F96C1DA96F6B47D9B17&mode=splus&base=LAW&n=328854&rnd=00DA8F30EDDEAD464E1EDE8CE5BDCD28#1056nb42sae (дата обращения: 23.01.2020).
14. Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды»: утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28 мая 2019 г. № 9 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=54665635209172016912095897&cacheid=51976A55ABDABC570CEF2DCCBDEC72D9&mode=splus&base=LAW&n=328855&rnd=00DA8F30EDDEAD464E1EDE8CE5BDCD28#13cb4dgi955 (дата обращения: 23.01.2020).
15. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (не действует) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/57267885/> (дата обращения: 23.01.2020).

16. Проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»: ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22 мая 2018 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=131268202601639840854458574&cacheid=8894D6F506D910C974071549B0898376&mode=splus&base=PRJ&n=172417&rnd=0.36211417173024673#1nugy79mnpf (дата обращения: 23.01.2020).
17. Родионов Л.А. К вопросу о правовой характеристике цифровых технологий в гражданском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4–3. С. 188–190. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10835.
18. Рожкова М.А. Информация как объект гражданских прав, или Что надо менять в гражданском праве [Электронный ресурс]. Закон.ру. 2018. 6 ноября. URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/06/informaciya_kak_obekt_grazhdanskih_prav_ili_chto_nado_menyat_v_grazhdanskom_prave (дата обращения: 20.01.2020).
19. Рожкова М.А. Цифровые деньги: мобильная фиатная валюта, валюта виртуальных миров, валюта корпоративного значения, криптовалюта и национальная криптовалюта [Электронный ресурс]. Закон.ру. 2019. 7 октября. URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/7/cifrovye_dengi_mobilnaya_fiatnaya_valyuta_valyuta_virtualnyh_mirov_valyuta_korporativnogo_znacheniya?fbclid=IwAR1nk3VGnS6l-UN4alvkVQk9-xH0thJ06GruFRCcGk45ML0fGJcqj8Bqlko (дата обращения: 07.10.2019).
20. Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9. С. 86–95.
21. О рынке ценных бумаг: федер. закон Рос. Федерации от 22 апр. 1996 г. № 39-ФЗ: в ред. от 27 дек. 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 17, ст. 1918.
22. О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. № 231-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5497.
23. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 27, ст. 3434.
24. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 12, ст. 1224.
25. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 2 авг. 2019 г. № 259-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 31, ст. 4418.
26. Цифровые права как новый объект гражданского права / Л. Новоселова, А. Габов, А. Савельев, А. Генкин, С. Сарбаш, А. Асосков, А. Семенов, Р. Янковский, А. Журавлев, А. Толкачев, А. Камелькова, М. Успенский, Р. Крупенин, В. Кислый, М. Жужжалов, В. Попов, М. Аграновская // Закон. 2019. № 5. С. 31–54.
27. Чеговадзе Л.А. Объекты гражданских прав и новая редакция статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 10. С. 81–86.
28. Шестакова М. Цифровые права как новый вид объектов гражданских прав. Что еще поменялось в ГК РФ? [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. 2019. № 11 (1062). URL: <https://www.eg-online.ru/article/396138/> (дата обращения: 26.10.2019).
29. Экспертное заключение по проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»: принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 17 янв. 2019 г. № 183-1/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=54665635209172016912095897&cacheid=F3DA0832906C64A04ED78ABA0C277D06&mode=splus&base=PRJ&n=181511&rnd=00DA8F30EDDEAD464E1EDE8CE5BD CD28#1m4ixdh4pby (дата обращения: 26.10.2019).
30. Эрделевский А.М. О цифровых правах (2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://urfac.ru/?p=2342> (дата обращения: 23.01.2020).

References

1. Alekseichuk A. Tsifrovye prava i sdelki v elektronnoi forme (2019) [Elektronnyi resurs] // URL: https://regforum.ru/posts/4366_cifrovye_prava_i_sdelki_v_elektronnoy_forme/ (data obrashcheniya: 16.01.2020).
2. Belokopytova N.Yu., Kosenko I.V. O neobkhodimosti priznaniya kriptovalyuty v kachestve ob"ekta grazhdanskikh prav // Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. T. 29. 2019. № 1. S. 78–81.

3. *Bevzenko R.S.* Ob"ekty grazhdanskikh prav. Kommentarii k st. 128 Grazhdanskogo kodeksa. 17 sentyabrya 2019 g. [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=or_O5so1_ro&feature=share&fbclid=IwAR1Rku5kr8_L_QeAPhQEHwMeAUPO_FdNwtyG9hWL2yhG0-C2le0cxrk3m4s (data obrashcheniya: 15.10.2019).
4. *Vasilevskaya L.Yu.* Token kak novyi ob"ekt grazhdanskikh prav: problemy yuridicheskoi kvalifikatsii tsifrovogo prava // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2019. № 5. S. 111–119.
5. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30 noyab. 1994 g. № 51-FZ: v red. ot 16 dek. 2019 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 1994. № 32, st. 3301.
6. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 26 yanv. 1996 g. № 14-FZ: v red. ot 18 marta 2019 g., s izm. ot 3 iyulya 2019 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 1996. № 5, st. 410.
7. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' tret'ya) ot 26 noyab. 2001 g. № 146-FZ: v red. ot 18 marta 2019 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. № 49, st. 4552.
8. *Grishaev S.P.* Raboty i uslugi kak ob"ekty grazhdanskikh prav: izmeneniya v zakonodatel'stve // Grazhdanin i pravo. 2014. № 1. S. 82–84.
9. Zaklyuchenie pravovogo upravleniya Apparata GD FS RF «Po proektu federal'nogo zakona № 424632-7 «O vnesenii izmenenii v chasti pervuyu, vtoruyu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» (pervoe chtenie) [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus». URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=131268202601639840854458574&cacheid=8894D6F506D910C974071549B0898376&mode=splus&base=PRJ&n=174641&rnd=0.36211417173024673#bafpsa4a6s8 (data obrashcheniya: 23.01.2020).
10. *Ivanov A.* Novaya tsifrovaya logika. 22 avgusta 2019 g. [Elektronnyi resurs]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/8/22/novaya_cifrovaya_logika (data obrashcheniya: 25.01.2020).
11. *Konobeevskaya I.M.* Tsifrovye prava kak novyi ob"ekt grazhdanskikh prav // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2019. T. 19. Vyp. 3. S. 330–334. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-330-334>.
12. Kontseptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii: odobrena resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikatsii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva ot 7 okt. 2009 g. // Vestnik VAS RF. 2009. № 11.
13. Pasport natsional'nogo proekta «Natsional'naya programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii»: utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskemu razvitiyu i natsional'nym proektam, protokol ot 4 iyunya 2019 g. № 7 [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus». URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=54665635209172016912095897&cacheid=28D9C1CF3ACA2F96C1DA96F6B47D9B17&mode=splus&base=LAW&n=328854&rnd=00DA8F30EDDEAD464E1EDE8CE5BDCD28#1056nb42sae (data obrashcheniya: 23.01.2020).
14. Pasport federal'nogo proekta «Normativnoe regulirovanie tsifrovoi sredy»: utv. prezidiumom Pravitel'stvennoi komissii po tsifrovomu razvitiyu, ispol'zovaniyu informatsionnykh tekhnologii dlya uluchsheniya kachestva zhizni i uslovii vedeniya predprinimatel'skoi deyatel'nosti, protokol ot 28 maya 2019 g. № 9 [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus». URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=54665635209172016912095897&cacheid=51976A55ABDABC570CEF2DCCBDEC72D9&mode=splus&base=LAW&n=328855&rnd=00DA8F30EDDEAD464E1EDE8CE5BDCD28#13cb4dgi955 (data obrashcheniya: 23.01.2020).
15. Poyasnitel'naya zapiska k proektu federal'nogo zakona № 424632-7 «O vnesenii izmenenii v chasti pervuyu, vtoruyu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» (ne deistvuet) [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Garant». URL: <https://base.garant.ru/57267885/> (data obrashcheniya: 23.01.2020).
16. Proekt Federal'nogo zakona № 424632-7 «O vnesenii izmenenii v chasti pervuyu, vtoruyu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»: red., prinyataya GD FS RF v I chtenii 22 maya 2018 g. [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus». URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=131268202601639840854458574&cacheid=8894D6F506D910C974071549B0898376&mode=splus&base=PRJ&n=172417&rnd=0.36211417173024673#1nugy79mnpf (data obrashcheniya: 23.01.2020).
17. *Rodionov L.A.* K voprosu o pravovoi kharakteristike tsifrovyykh tekhnologii v grazhdanskom prave // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2019. № 4–3. S. 188–190. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10835.
18. *Rozhkova M.A.* Informatsiya kak ob"ekt grazhdanskikh prav, ili Chto nado menyat' v grazhdanskom prave [Elektronnyi resurs]. Zakon.ru. 2018. 6 noyabrya. URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/06/informatsiya_kak_obekt_grazhdanskikh_prav_ili_chto_nado_menyat_v_grazhdanskom_prave (data obrashcheniya: 20.01.2020).
19. *Rozhkova M.A.* Tsifrovye den'gi: mobil'naya fiatnaya valyuta, valyuta virtual'nykh mirov, valyuta korporativnogo znacheniya, kriptovalyuta i natsional'naya kriptovalyuta [Elektronnyi resurs]. Zakon.ru. 2019. 7

oktyabrya. URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/7/cifrovye_dengi_mobilnaya_fiatnaya_valyuta_valyuta_virtualnyh_mirov_valyuta_korporativnogo_znacheniya?fbclid=IwAR1nk3VGnS6l-UN4alvkvQk9-xH0thJ06GruFRCCGk45ML0fGJcqj8Bqlko (data obrashcheniya: 07.10.2019).

20. *Sannikova L.V., Kharitonova Yu.S.* Pravovaya sushchnost' novykh tsifrovyykh aktivov // *Zakon*. 2018. № 9. S. 86–95.

21. O rynke tsennykh bumag: feder. zakon Ros. Federatsii ot 22 apr. 1996 g. № 39-FZ: v red. ot 27 dek. 2019 g. // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. 1996. № 17, st. 1918.

22. O vvedenii v deistvie chasti chetvertoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18 dek. 2006 g. № 231-FZ // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. 2006. № 52, ch. 1, st. 5497.

23. O vnesenii izmenenii v podrazdel 3 razдела I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 2 iyulya 2013 g. № 142-FZ // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. 2013. № 27, st. 3434.

24. O vnesenii izmenenii v chasti pervuyu, vtoruyu i stat'yu 1124 chasti tret'ei Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18 marta 2019 g. № 34-FZ // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. 2019. № 12, st. 1224.

25. O privilechenii investitsii s ispol'zovaniem investitsionnykh platform i o vnesenii izmenenii v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 2 avg. 2019 g. № 259-FZ // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. 2019. № 31, st. 4418.

26. Tsifrovye prava kak novyi ob"ekt grazhdanskogo prava / L. Novoselova, A. Gabov, A. Savell'ev, A. Genkin, S. Sarbash, A. Asoskov, A. Semenov, R. Yankovskii, A. Zhuravlev, A. Tolkachev, A. Kamel'kova, M. Uspenskii, R. Krupenin, V. Kislyi, M. Zhuzhzhlov, V. Popov, M. Agranovskaya // *Zakon*. 2019. № 5. S. 31–54.

27. *Chegovadze L.A.* Ob"ekty grazhdanskikh prav i novaya redaktsiya stat'i 128 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2014. № 10. S. 81–86.

28. *Shestakova M.* Tsifrovye prava kak novyi vid ob"ektov grazhdanskikh prav. Chto eshche pomenyalos' v GK RF? [Elektronnyi resurs] // *EZh-Yurist*. 2019. № 11 (1062). URL: <https://www.eg-online.ru/article/396138/> (data obrashcheniya: 26.10.2019).

29. Ekspertnoe zaklyuchenie po proektu federal'nogo zakona № 424632-7 «O vnesenii izmenenii v chasti pervuyu, vtoruyu i tret'yu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»: prinyato na zasedanii Soveta pri Prezidente RF po kodifikatsii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva 17 yanv. 2019 g. № 183-1/2019 [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus». URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=54665635209172016912095897&cacheid=F3DA0832906C64A04ED78ABA0C277D06&mode=splus&base=PRJ&n=181511&rnd=00DA8F30EDDEAD464E1EDE8CE5BD CD28#1m4ixdh4pby (data obrashcheniya: 26.10.2019).

30. *Erdelevskii A.M.* O tsifrovyykh pravakh (2019) [Elektronnyi resurs]. URL: <https://urfac.ru/?p=2342> (data obrashcheniya: 23.01.2020).

*Поступила в редакцию 4 февраля 2020 г.
Received 4 February, 2020*